

Ветки трещали под тяжестью Аинза, пока он шел через лес. Несмотря на то, что он состоял из костей, его тело было довольно тяжелым. Увы, это не сыграло большой роли в его нынешнем приключении. Розвал, теперь, очевидно, считая себя своего рода учеником или подчиненным, рассказал Аинзу о местонахождении Санктуария, где он сможет поговорить с Ведьмой Алчности.

Очевидно, это место было окружено барьером, который удерживал полулюдей внутри. Аинз, будучи гетероморфом, не имел бы проблем с входом и выходом, особенно учитывая, что барьер активировался только для тех, у кого была получеловеческая-получеловеческая кровь.

Другая цель барьера заключалась в том, чтобы люди, не пропущенные в него, вместо этого заблудились в лесу. Конечно, не было ничего, что не могло бы преодолеть чудовищное сопротивление магии Аинза.

Он еще раз взглянул на карту, которую держал в руках: «Хм, я должен войти в контакт с барьером где-то здесь». Бегство всегда было возможностью, причем чрезвычайно жизнеспособной, но азарт приключений не пропал вместе с плотью Аинза.

Я имею в виду, что ему пришлось исследовать настоящий лес в поисках скрытой деревни! Настоящий лес! С деревьями, кустами и птицами! Это было то, о чем он мог только мечтать в своем старом мире! Такой роскоши не было даже у богатых, живущих в своих биокуполах!

Однако смысл каждого поиска заключался в том, чтобы достичь своей цели, и после еще нескольких минут ходьбы его одолело чувство, подобное разрыву поверхностного натяжения воды. «Хм, вот как это выглядит. [Обнаружение магии] ». Информация о барьере снова заполонила его мозг, и он скрестил руки на груди, почти впечатленный: «Значит, он держит души здесь. Любопытно. Похоже, он тоже что-то вроде уровня 5 или 6».

Вероятно, это было самое сильное заклинание, которое он видел в этом Новом Свете, хотя Розваль рассказал Аинзу о некоторых из его гораздо более сильных способностей. Способность дворянина использовать шестикратную магию была очень впечатляющей, и была бы разрушительной, если бы он мог использовать что-то более высокое, чем заклинания уровня 5 и 6, которые, по-видимому, были в его распоряжении.

Аинзу очень хотелось убить его и использовать его пассивную способность [Темная мудрость] , чтобы украсть эту способность, или, возможно, вместо этого использовать заклинание высшего уровня, такое как [Желание звезды] . Но пока он решил повременить с этим.

По мере того, как он шел дальше в Санктуарий, у него было ощущение, что за ним наблюдают. Это было не злобное наблюдение шпиона или убийцы, а скорее нейтральное наблюдение камеры, механическое и точное.

Решив проигнорировать это, он в конце концов добрался до грязной тропы, которая, как он предполагал, приведет его к самой деревне. После этого это действительно оказалось правильным выбором, позволяющим ему встретить кого-то, кто, как он предположил, был местным.

В центре дорожки стоял мальчик, скорее всего, где-то в подростковом возрасте, с золотисторусым и шрамом на лбу. Его руки были скрещены, и он смотрел на Аинза. Конечно, маг не ждал теплого приема от такого изолированного сообщества, но это было лучше, чем ничего.

На нем был короткий черный жилет и такие же черные брюки. Самым удивительным во внешности мальчика было его телосложение, которое, казалось, было сделано из стали.

"Привет." Аинз сказал, когда он был в 10 метрах от мальчика: «Я ищу деревню под названием Святилище; не мог бы ты привести меня туда? Я мог бы тебе честно компенсировать это».

Мальчик уставился на него явно недружественным взглядом: «Что ты здесь делаешь? Давно сюда никто не приходил». Судя по поведению мальчика, которое было довольно оборонительным, решение Аинза заранее надеть маску было мудрым.

Росвал сказал, что короли и королевы приходили сюда за советом к Ехидне. Но этот мальчик действительно кажется молодым, так что, возможно, это было раньше его времени. Хотя я подозреваю, что он знает о Ведьме.

«Я пришел сюда, чтобы посетить могилу Ведьмы Жадности. Видите ли, я в некотором роде ученый, посланный Розвалем Л. Мазерсом». — сказал Аинз.

«Хмф! Этот клоун прислал тебя? Что ж, если ты хочешь участвовать в испытаниях, я тебе не позволю! В конце концов, я Гарфиэль Тинсел, Щит Святилища!» — объявил мальчик, напрягая мускулы и обнажая клыкообразные зубы.

— А, как я и думал, получеловек. Аинз подумал про себя, увидев зубы. Затем он протянул руку и похлопал по голове мальчика, над которым возвышался: «Очень замечательная цель — защитить то, что тебе дорого. Я уверен, что однажды ты ее достигнешь. Можешь пропустить меня к ее могиле? Я здесь не для испытаний».

Мальчик, назвавшийся Гарфиэлем, хлопнул Аинза по руке: «Просто следуй этой чертовой дорожке, чудака! Но не берись за шутки!» — сказал он, по-видимому, отказываясь остановить Аинза.

«Спасибо. Я пойду». — сказал Аинз, оставляя мальчика позади себя и двигаясь по тропинке. Через несколько минут он очутился в маленькой деревушке, которая выглядела не очень благоустроенной. Не то чтобы они могли торговать с кем-либо или использовать внешние ресурсы.

Его взгляд обратился к массивному каменному мавзолею, находившемуся на одной стороне поселения. Он был очень похож на некоторые из входов, которые можно было найти в ИГГДРАСИЛе, за исключением того, что он был менее спрятан и без стаи неуравновешенных мобов перед ним.

Местные жители бросали на него любопытные взгляды, но не пытались его беспокоить. Однако у входа, довольно ветхого, покрытого мхом и лианами, стояла невысокая розововолосая девушка. — Еще один полуэльф? Хотя я полагаю, что она застряла здесь, как и другие.

Она носила длинную черную мантию, закрывавшую все ее тело, за исключением части рук и половины лица. В руке она держала любопытный посох из какого-то черного материала с красными вставками и тремя синими кристаллами.

Когда он подошел, она сказала: «Ты пришел, чтобы попытаться пройти испытания? Возможно, Юный Рос наконец-то решил что-то предпринять?» Почему-то Аинзу казалось, что он разговаривает с бабушкой, хотя внешность у неё была примерно такого же возраста, как у

Беатрис.

Аинз покачал головой: «К сожалению, нет. Меня зовут Аинз Оал Гоун, и я ищу разговора у Ведьмы Жадности. Хотя я связан с Росвалем, если ты это имела в виду».

"Ах, так это то, что ты ищешь. Очень хорошо, продолжай свой путь." Прежде чем Аинз успел спросить имя девушки, она ушла в лес. Было неловко окликать ее, поэтому вместо этого он повернулся к гробнице и вошел.

Каменный коридор был полон повреждений, несомненно нанесенных временем, но только поверхностных. Здесь треснувший камень, немного мха и так далее. Структурная целостность, казалось, все еще находилась под контролем, в большей степени, чем можно было ожидать.

Добравшись до круглой камеры в конце площадки, он огляделся. Там была запертая каменная дверь, вот и все. Внезапно до него дошло название места, которое он искал: «Это Замок Снов... Но я не могу спать».

Он вздохнул, когда его голос отразился от стены к стене: «Что, черт возьми, мне теперь делать?» — спросил он себя. Когда он искал в своем инвентаре что-то, что могло бы вызвать состояние, похожее на сон, он почувствовал присутствие, пытающееся проникнуть в его разум, только для того, чтобы его выгнали и дверь из пословицы захлопнулась перед его носом.

Тем не менее, это все еще было там, задерживаясь. «Хм. Может быть, это сработает». Он потянулся к присутствию в своем разуме, словно ухватившись за нить в темноте, и применил самую передовую магию телепортации « [Врата] ».

Перед ним появились черные, как смоль, ворота, от которых потрескивали пурпурные молнии, и он сделал решительный шаг. Не было ощущения, как с барьером; это было так же просто, как пройти через дверь.

Его маленький эксперимент, казалось, удался, и перед ним раскинулся новый пейзаж. Если бы это было превращено в картину, художник подвергся бы резкой критике за отсутствие воображения. Там был холм и зеленые равнины, тянущиеся вокруг него и, казалось, полностью состоящие из травы.

Что привлекло внимание Аинза, так это бело-фиолетовый зонтик на холме, рядом с чисто белым столом и стульями. Учитывая, что в небе почти не было облаков, Аинз понял необходимость такой установки.

Он поднялся на холм и вскоре встретился лицом к лицу с человеком, которого искал. Мгновенно в голову пришла одна мысль: « Почему все в этом мире дети, странные или безумно привлекательные?!»

Там была женщина, возраст которой, по оценкам Аинза, был поздним подростком, или, возможно, около 20 лет, если бы она старела изящно. У нее были длинные белые волосы, и она была одета во все черное. Черное платье с белыми вставками оставляло открытыми только ее бледное лицо и руки. Была она ужасной ведьмой или нет, Аинз должен был признать, что это ее устраивало.

Ее черные глаза вспыхнули огнем, который Аинз сразу узнал, любопытством и ненасытным голодом. В некотором смысле он был похож. Но, в то время как его целью было выжить и процветать благодаря этому, он не мог предвидеть такой конечной цели в ее махинациях. В конце концов, это должна была быть Ведьма Жадности.

— Пожалуйста, присаживайся, гость. — сказала она, указывая на стул перед ней. Простое расположение имело определенное очарование, а пейзаж был хорош, хотя и немного бесплоден. Увы, он не знал, какая магия нужна для создания такого места, возможно, это был предел ведьмы?

Аинз поклонился и сел, сказав: «Я прошу прощения за необъявленный визит, мисс Ехидна, я полагаю? Услышав о тебе от Росваля, я не мог не встретиться с тобой лично».

Она налила ему чаю из фарфорового чайника и сказала: «А, он все еще говорит обо мне, не так ли? Ну, в гостях всегда приятно. Впрочем, ты, кажется, довольно... уникален. Я много видела на протяжении многих лет, но я не могу сказать, что у кого-то была ни твоя аура, ни внешний вид. И... еще несколько вещей».

«Я так понимаю, ты имеешь в виду тот факт, что твое чтение мыслей заблокировано?» — спросил Аинз, на что она кивнула. — Знаешь, большинство сочло бы грубым пытаться прочитать их воспоминания при первой встрече.

"Прошу прощения, это было бестактно с моей стороны. Увы, это способность, которую я просто привыкла использовать. Ты простишь невинную девицу, такую как я, не так ли? И говоря о грубости, не будет ли это грубостью?" Если гость не будет пить?" — спросила она, наклоняясь вперед и подперев голову руками.

Аинз потянулся к своей маске и сказал: «К сожалению, у меня тоже есть оправдание моей грубости». Он снял его вместе с перчатками и показал свой истинный вид.

Вместо типичной реакции, при которой Ехидна в панике упала бы со стула, она еще больше наклонилась вперед: «Что ты за существо такое? "

«Кажется, даже самой знающей из ведьм есть что почитать. Все, что тебе нужно знать, это то, что я тот, кого большинство считает Смертью. Мы еще не имели удовольствия быть знакомыми, без сомнения, благодаря всему этому». ." — сказал он, указывая на пространство вокруг них.

«Но я здесь не для твоей души. Однако, если ты будешь сотрудничать со мной, я, возможно, буду более склонен поделиться как о себе, так и о своих целях». — сказал он, максимально используя свой RP и деловой опыт.

К счастью, казалось, что Ехидна была восприимчива к его внешности, но было ли это потому, что она подверглась остракизму из-за того, что была ведьмой и научилась смотреть сквозь внешность, или просто потому, что ему было любопытно его тело, он не знал.

"О? И какое сотрудничество это повлечет за собой?" — спросила она, все еще глядя на него широко открытыми глазами, как будто ей было недостаточно его внешности.

Да, ей определенно просто любопытно, как работает это тело. Надеюсь, она не спросит; Я понятия не имею, как это работает! Это даже анатомически неправильно!

«Видишь ли, я заключил сделку с Розвалем. В обмен на его помощь я пообещал воскресить тебя, как только моя цель будет достигнута. И я решил обговорить условия твоего воскресения с тобой лично».

— А чего именно от меня хочет Смерть? Ведь я всего лишь невинная юная девица. Кроме того, я не слышала ни о ком, кто мог бы совершить такое чудо. И чем бы ты был, сэр...?»

«Аинз Оал Гоун. Воскрешение было не чем иным, как трюком на вечеринке там, откуда я родом. Однако, чтобы снова даровать тебе жизнь, мне нужны две вещи».

Он поднял свои костлявые пальцы, украшенные кольцом божественного уровня: «Во-первых, ты будешь моим союзником по возвращению». Он сказал, прежде чем повесить еще: «Ты предоставишь мне любую информацию, которую я у тебя попрошу, если она у тебя есть».

"Я принимаю." — просто ответила она, протягивая руку.

Аинз перевел взгляд с нее на ее руку, а затем снова сказал: — Так легко? Я ожидал, что кто-то твоего калибра будет торговаться. Ведьма, известная своими знаниями, наверняка попытается продолжить переговоры, по крайней мере, так он предполагал. Он готовился к этому всю ночь, и все было напрасно!

«Зачем мне спорить с кем-то вроде тебя, который, кажется, обладает таким большим количеством знаний, которые были за пределами моего понимания? Просто потворствуй моему любопытству, и моя мудрость будет в твоём распоряжении».

Нежить-маг пожал плечами и пожал ей руку, сказав: «Если ты попытаешься нарушить нашу сделку, уверяю тебя, хватку смерти нелегко ослабить». — блефовал он, надеясь, что она серьезно отнесется к угрозе.

Однако, судя по ее реакции, в этом не было необходимости: «Меньшего я и не ожидала. А теперь, могу я спросить тебя об этой магии? Я не могу сказать, что когда-либо видела, чтобы кто-то появлялся здесь таким образом».

' Она немного... Как будто я разговариваю с нежитью, которая ищет только информацию. Боже. Я думал, что она будет каким-нибудь ужасным психом или непонятой героиней, но она такая же чуткая, как нежить, и просто очень любопытная».

"Отлично." — сказал он, думая о том, как угодить ей, не разглашая ничего действительно полезного. — Это форма магии телепортации, которую я изобрел. И, прежде чем ты спросишь, нет, вся моя магия принадлежит мертвой традиции. Например, я не знаю как. Не верю, что кто-то, кроме меня, может это сделать, [Создание нежити низкого уровня] .

Из маны, которую он использовал, материализовался простой скелет, и Ехидна чуть не вскочила со стула, изучая его. Она тыкала и тыкала в него, заставляя Аинза почти чувствовать

жалость к бессмысленному существу.

«Опять же, я слышала о простом кукольном искусстве, но это совсем другое. Как... захватывающе». Легкий красный румянец появился на ее лице, когда она облизнула губы, переводя взгляд с Аинза на скелет.

У мага хватило ума проигнорировать ее неприглядное поведение, и вместо этого он сказал: «Ведьму, которая не знакома с некромантией, едва ли можно назвать ведьмой. Там, откуда я родом, наши типы были очень похожи друг на друга».

— А ты откуда? — спросила она, подойдя к нему и наклонившись вперед, ее лицо оказалось на одном уровне с его собственным.

«Некоторые называют его миром монстров и мертвых, но я назвал его своим домом. Итак, я полагаю, что это я пришел сюда за информацией?» — спросил Аинз, что, казалось, ослабило энтузиазм ведьмы.

Она снова села и приняла приличное поведение еще раз, сказав: «Тогда спроси, что ты хочешь знать?»

' Наконец. Это заняло некоторое время, но пока все идет довольно хорошо». — подумал он, прежде чем задать первый вопрос: «Зачем создавать Святилище? Сомневаюсь, что отлов полулюдей-полукровок имел какую-то большую пользу».

«Ну, кроме меня, было еще 8 человек, классифицированных так же, как я. Меня преследовал некто, известный как Гектор, Колдун Меланхолии. Чтобы не допустить его, я должна была держать их внутри. Для этого, если кто-то захочет развеять барьер, тогда они должны будут встретиться со своими воспоминаниями в моих испытаниях». она ответила.

- Это мне абсолютно ничего не говорит. Но встреча со своим прошлым и освобождение области могут быть полезными для популярности Эмилии, когда начнется этот Королевский отбор. — подумал он, прежде чем первая часть ответа Ведьмы запечатлелась в его голове: « Колдун Меланхолии? Так что Табула был прав, технически существует 9 смертных грехов».

«Помимо Гектора, что случилось с остальными 7 ведьмами?» он спросил. Помимо Божественного Дракона, эти ведьмы представляли наибольшую угрозу. Если бы они все были мертвы или, по крайней мере, находились бы в том же состоянии, что и Ехидна, то исчез бы довольно большой источник стресса.

«Ну, 6 из них умерли, и я забрала их души сюда. Я могу позволить тебе поговорить с ними, если хочешь. Что касается Ведьмы Тщеславия, Пандоры, я понятия не имею где она». Ехидна ответила.

Тот факт , что я должен просто рассказать ей о своей магии и воскресить ее для получения всей этой информации, так хорош. И из тел этих ведьм, вероятно, могла бы получиться приличная нежить. — подумал он про себя. «Понятно, возможно, я поговорю с ними позже. Я слышал о людях по имени Архиепископы Греха, которые, как я полагаю, связаны с ними?»

Ехидна усмехнулась: «Ты говоришь о Культe Ведьмы. Они следуют за Ведьмой Зависти и делают что-то наугад. Это действительно довольно сложно расшифровать. Те архиепископы, о

которых ты упомянул, унаследовали наши Факторы Ведьм, наши силы».

«Ах, так они представляют собой угрозу, которую я должен остерегаться. Тем не менее, иметь всего несколько таких врагов кажется не совсем правильным.

«Есть ли кто-то еще, на кого мне следует обратить внимание, если я когда-нибудь решусь на битву? Трон, конечно, не то, что можно получить без кровопролития». — сказал он, ритмично постукивая пальцами по столу.

«Значит, ты собираешься преследовать эту старую ящерицу? Я не должна удивляться, срок ее годности уже давно истек».

«Как все продолжают неверно истолковывать то, что я говорю!?» — подумал он про себя, прежде чем сказать: «Нет, у дракона еще есть время. Мои цели гораздо сложнее. Кстати говоря, ты случайно не знаешь о магии, которая может привести кого-то из-за Великого водопада?»

Из того, что Аинз собрал о географии и истории этого мира, его нынешняя структура была плоской, а не сферической, и была окружена бесконечными водами. Ведьма Зависти, которая, как подозревал Аинз, вызвала его сюда, разрушила половину этого около 400 лет назад.

Это, конечно, беспокоило, но на него это никак не повлияло. Важная часть заключалась в том, есть ли способ привести сюда кого-то из другого мира, фактически из другого мира. Судя по тому, что он был здесь, способ был, но ему все еще нужен был способ сделать это самому.

Магия ИГГДРАСИЛя была чрезвычайно разрушительной, с добавлением некоторой полезности, но в игре искали грубую магическую силу. Ульберт, использующий [Великую Катастрофу], скорее всего, мог бы посрамить Ведьму и расколоть сам мир на две части, или любой порядочный заклинатель мог бы использовать [Черную Дыру] или [Разрез Реальности], чтобы основательно повредить миру.

И все же не было заклинания, которое могло бы призывать по всему миру. Врата были лучшим, что у них было, и даже тогда Аинз знал, что этого недостаточно. Кроме того, существовала проблема с Мировым Предметом, защищающим Назарик. Он сомневался, что что-либо могло привести его сюда, если только оно не признало его своим владельцем.

Однако там, где была крупица надежды, был и шанс на успех. Если кто и знал о такой магии, так это Ведьма Алчности.

«За Великим Водопадом? Я полагаю, что сама Смерть была бы чем-то потусторонним». — сказала она, прежде чем ее небрежная ухмылка сменилась легким хмурым взглядом: «К сожалению, я не знаю, способ принудить ее. Я уверена, что Культ Ведьм не отнесется к этому благосклонно. Сколько жизней тех, кто встанет на твоём пути, ты готов забрать?»

Красное пламя Аинза вспыхнуло ярче, почти заполнив глазницы его черепа. «Те, кто встанут на моем пути, уже мертвы. Мне осталось только найти их».

Внезапно он почувствовал, как что-то коснулось его спины. Он повернулся и увидел десятилетнюю девочку с темной кожей, одетую в бело-голубое платье и веночек из синих

цветов. У нее были зеленые волосы и красные глаза. Однако, несмотря на ее милую внешность, ее глаза смотрели на Аинза с ненавистью.

«Ты злодей». — сказала девушка своим чрезвычайно сладким голосом. Несмотря на это, ничего не произошло. Девушка уставилась на него, а Аинз просто посмотрел в ответ, слегка сбитый с толку этой сценой.

Он повернулся к Ехидне и спросил: «Я полагаю, это еще один представитель твоего вида?»

Ехидна вздохнула: «Да, это действительно так. Это Тифон, Ведьма Гордости. Проявляться без моего разрешения довольно грубо. Похоже, она пытается использовать свою власть. К несчастью для нее, я сомневаюсь, что Смерть чувствует большую вину за свои действия. .»

Аинз повернулся к девушке, в этот момент не удивившись тому, что у другого важного человека было тело ребенка, и сказал: «Уверю тебя, дитя, что я не злой, несмотря на мою внешность».

На это заявление Ехидна только покачала головой: «С ней это не пройдет. Ее авторитет позволяет ей чувствовать грехи людей».

' Значит, это атака, которая работает на людей с низким значением кармы? Однако должно быть какое-то другое условие, поскольку я все еще невредим».

Увидев, что ее власть на самом деле подчинена присутствию Аинза, Тифон сделала шаг назад: «К-как? Как ты не чувствуешь вины за все свои преступления?»

— Значит, это основано на чувстве вины? Полагаю, это считается ментальной атакой и блокируется, но я могу с этим согласиться. Он сделал шаг вперед, и в его руках появился блестящий поток черного пламени: «Вина, дитя, для слабых. Если ты не хочешь добавить в мой список гнусных деяний и уничтожить свою душу, прекрати свою глупость».

' Иногда я думаю, неужели Ульберт смотрит на меня и гордится тем фактом, что они покупают эту чуни дрянь впрок?' — подумал он про себя, когда девушка отчаянно пыталась отдалиться от них.

"Д-Дона, что это за монстр?" — спросила Тифон, все еще пятясь от Аинза. Для того, кого считали ходячей катастрофой, это была смиренная реакция. Видеть, как третья по силе ведьма убегает в тот момент, когда он оказывается бесполезным, было... разочаровывающим.

«Пожалуйста, не говори так о моем благодетеле. Это ты первая попыталась напасть на него. Самозащита — вполне понятная реакция». — ответила Ехидна, все еще не вставая со стула.

Когда Аинз сделал еще один шаг к ведьме, чтобы по-настоящему продать пугающий образ Аватара Смерти, который у него был, перед ним появилась черная как смоль рука с пурпурной аурой и попыталась схватить его.

Однако новичок сильно недооценил магическое мастерство Аинза, « [Великое Рассеивание] ». — сказал он, и руку разнесло вдребезги. Он повернулся к источнику и увидел лежащую на земле высокую женщину с длинными пурпурными волосами и в черном платье.

Она, казалось, вздохнула, и появилось больше рук, десятки из них устремились к Аинзу,

« [Временной стазис] ». И снова попытка ведьмы атаковать некроманта не удалась, и она сама, и ее руки застыли во времени.

«Ехидна, ты не будешь возражать, если я сотру это из существования? Кажется, она решительно отказывается сотрудничать». — спросил он, глядя на ведьму. Ее соблазнительная внешность не пощадит ее в глазах Владыки. Ее атака была любопытной и, безусловно, могла навредить Аинзу, но, похоже, ее можно было рассеять; не говоря уже о том, что любой, кто не мог сопротивляться мгновенной смерти и заклинаниям, связанным со временем, не стоил своего времени.

Однако Ведьма Жадности, похоже, была очень занята попытками проанализировать заклинание Аинза. Но через несколько секунд она поняла, что ей был задан вопрос, и сказала: «Я не думаю, что сейчас в этом есть необходимость. В конце концов, я уверена, что есть много интересных способов использовать душу, которую вы могли бы показать мне. Хотя мне любопытно, можешь ли ты уничтожить душу, не отправляя ее обратно в Од Лагуну...»

Аинз погасил [Адское пламя] из своих рук и отвернулся от застрявшей во времени ведьмы: «Од Лагуна? Что это?» По какой-то причине Аинз почувствовал, что это важно, как будто его инстинкт мародерства только что вспыхнул.

«Даже я мало что знаю об этом, но это фактически хранилище всей маны и душ в мире. Это также то, что дает Божественную защиту, по крайней мере, согласно моим исследованиям. Думайте об этом как о законе мира. Я бы предположила, что ты знаешь об этом, так как ты, кажется, очень хорошо разбираешься в вопросе душ.

«Мое использование душ не совпадает с использованием Од Лагуны. И я уверяю тебя, что [Адское пламя] сотрет любые следы души». — сказал он, прежде чем обратить свои мысли на информацию, которую он только что получил.

«Закон мира? Хм, интересно. Моя мана не исходит от него, по крайней мере, я так не думаю, поэтому я сомневаюсь, что чья-то божественная защита сильно поможет... В худшем случае у меня есть мой мировой предмет».

«Есть ли другие ведьмы, которые хотели бы представиться? Я полагаю, что та, которую я заморозил, была ведьмой Лени, так что нам все еще не хватает чревоугодия, гнева и похоти, не так ли?» он спросил.

Ожидая появления трех новых ведьм, он подошел к той, что застыла во времени. Судя по легкому мерцанию рук, появившихся из-за ее спины, они должны были быть невидимыми. Конечно, как Повелитель, у Аинза была пассивка, которая делала такие способности и иллюзии почти бесполезными.

Он опустился на колени перед Ведьмой и сказал: «Я отменю свою магию и позволю тебе двигаться. Если ты снова нападешь на меня, я прослежу, чтобы только одна душа ведьмы осталась нетронутой. Понятно?» Естественно, ведьма не могла ответить.

"Замечательно." Он взмахнул рукой и отменил заклинание. В одно мгновение рука отступает. Аинз внутренне вздохнул с облегчением. Если бы у ведьмы была остановка времени

и мгновенная невосприимчивость к смерти, она, возможно, даже была бы врагом, к которому стоило готовиться. К счастью, у нее не было ни того, ни другого, но у нее, похоже, было достаточно здравого смысла, чтобы прекратить нападение.

Решив, что она не будет хорошим собеседником, он вместо этого повернулся к Ехидне. Он мог слышать шаги Ведьмы Гордости, идущей к Ведьме Лени, вероятно, в попытке получить какую-то защиту от Аинза, но он был сосредоточен на трех фигурах, появившихся на холме.

Увы, представления пришлось отложить, так как ведьма позади него явно хотела поговорить, несмотря на его нежелание. «Что ты такое? Вздох . Эта магия не от мира сего. Вздох».

Он повернулся к ней и сказал: «Я Аинз Оал Гоун. Ты можешь называть меня Смертью, Повелителем Нежити, Завоевателем Великой Гробницы, Убийцей Пожирателей Девяти Миров или любой комбинацией вышеупомянутых. И я полагаю, ты ведьма Лени?»

«Сехмет. Вздох. Просто знай, что я слежу за тем, чтобы это место оставалось сбалансированным и ровным. Вздох ». — сказала она, все еще не двигаясь. Воистину, она олицетворяла свой грех не меньше, если не больше, чем Ехидна.

«Что может быть большим уравниателем, чем смерть?» — спросил Аинз, поворачиваясь к холму. Он решил, что эта ведьма была, вероятно, самой опасной, но она не казалась склонной к нападению, если только он не угрожал остальным. И даже тогда ей не хватало того, что требовалось для борьбы с Аинзом. Его взгляд остановился на вершине холма, и он проанализировал вновь прибывших.

Первой была очень скромно одетая девушка с розовыми волосами, с ног до головы закутанная в белое пальто и зеленый шарф. Она была довольно милой, но мерцание, появившееся над ней, сообщило Аинзу, что она использует иллюзию. Вдобавок к этому чувство исследования, которое было заблокировано его пассивными способностями, означало, что она также пыталась использовать какую-то психическую атаку.

Он пока проигнорировал это и перешел к следующей фигуре. «Теперь она выглядит как популярный аниме-персонаж. Я мог бы поклясться своей жизнью, или нежизнью, я думаю, что была одна, которая выглядела точно так же, как она. он думал.

На девушке было облегающее фиолетовое платье, обнажавшее ее декольте для целей, которые некоторые назвали бы фансервисом. У нее также было белое пальто без рукавов. Ее растрепанный конский хвост светлых волос добавлял ей милости и привлекательности.

И все же никакая красота не сможет отвлечь взгляд Аинза от следующего существа. В том, что выглядело как ходячий гроб, находилась маленькая девочка с седыми волосами, по какой-то причине затянута в бондажное снаряжение, которое заставило бы покраснеть игрового аватара Табулы. По какой-то богом забытой причине одежда обнажала большую часть ее туловища, едва прикрывая грудь.

Клянусь, случайный крестьянин мог убить любого из них ! Почему люди отказываются носить настоящие доспехи!? Хотя, я думаю, этот гроб у нее есть. К счастью, психический ущерб, вызванный появлением девушки, был быстро устранен его эмоциональным стабилизатором.

— Не хочешь меня представить? — спросил Аинз Ехидну, на что она кивнула. У этих ведьм, казалось, уже был страх в глазах, по крайней мере, для первых двух, так как у той, что в гробу, была повязка на глазах.

«Первая — Кармила, Ведьма Похоти. Та, что посередине, — Минерва, Ведьма Гнева. Наконец, есть Дафна, Ведьма Чревоугодия и та, которая фактически создала Демонов Зверей».

' Ты хочешь сказать мне, что та, кто на самом деле скромно одевается, - это Похоть, а та, кто в этом... обжорство!? Если я когда-нибудь встречу с Богом, мне придется переговорить с ним».

Он поклонился им: «Приятно познакомиться. Я Аинз Оал Гоун». После своего представления он повернулся к Кармилле и сказал: «И я был бы признателен, если бы ты перестала использовать свои способности. Иллюзии такого уровня бесполезны против меня, как и эмоциональные манипуляции».

Девушка, казалось, послушалась, и мерцание исчезло с ее фигуры. Аинз кивнул, удовлетворенный тем, что ему не пришлось прибегать к магии, как в случае с Ведьмой Лени, которая все еще смотрела ему в спину кинжалами.

"Т-ты ничего не видел? Ты не чувствуешь любви?" Аинз с любопытством уставился на девушку, наклонив голову, размышляя над тем, что она сказала, но реакция Кармиллы быстро сменилась страхом: «П-пожалуйста, н-не делайте мне больно. Я... я н-не буду больше этого делать. П-пожалуйста!" Она закрыла лицо руками, слезы уже стояли у нее на глазах.

"Пока ты не дашь мне повод причинить тебе боль, я не буду. Жизнь может быть излишне жестокой, но я стараюсь не быть таким. И нет, я ничего не видел. Иллюзии не могут обмануть меня, то есть это просто природа моего существа». — сказал он, заметив, что та, кого звали Минерва, слегка двинулась перед Кармиллой, чтобы прикрыть ее собственным телом.

Увы, Аинзу не было интересно разговаривать с этими двумя. Третья часть информации, касающаяся создания демонических зверей, была гораздо более интересной.

Однако, судя по слюнотечению связанной девушки, он решил спросить Ехидну о ее творениях: «Ехидна, я не хочу обидеть мисс Дафну, конечно, но я предполагаю, что у тебя есть какая-то информация о демонических зверях? Я слышал, что на самом деле их создала Ведьма Зависти».

Однако, прежде чем Ехидна успела ответить, в разговор вмешалась Минерва: «Эй! Не игнорируй меня вот так!»

Аинз повернулся к ней и сказал: «Мисс Минерва, мои дела здесь связаны с Ехидной. Я пригласил вас показать себя только из-за поведения первых двух. Я бы порекомендовал вам последовать примеру остальных и хранить молчание».

«Не буду! Как ты можешь вот так угрожать людям?! Разве ты не понимаешь, насколько ужасен конфликт?!» — позвала Минерва невинным голосом. Но эта невинность не воспринималась Оверлордом как таковая, нет, Аинз видел в ней невежество.

Он повернулся к ней лицом и сказал: «Ты ничего не знаешь о конфликте, дитя. Там, где падают тысячи или миллионы, я помню миллиарды мертвых, стертых вспышками света с такой ужасной силой, что Бог содрогнулся бы. В тот момент мир был окутан вечной тьмой и ядовитым туманом, остальные из нас привязаны к немногим избранным. Ты говоришь о понимании войны, но ты не знаешь, что кровопролитие - единственный способ предотвратить

такие вещи ».

Сам Аинз не видел войны, предшествовавшей созданию Аркологий, но миллиарды людей погибли от ядерных бомбардировок и миллиарды после них. А когда пришло время мира, его сменило рабство огромных корпораций, правивших миром. Тот факт, что Минерва вела себя как мир, всегда был стабильным вариантом, бесил его до крайности.

Нежить-маг снова посмотрел на Ведьму Жадности, хотя Минерва, казалось, хотела сказать что-то еще, но Ехидна заговорила первой: «Миф о Сателле, или, скорее, о Ведьме Зависти, создавшей демонов-зверей, — это просто миф, потому что люди ненавидят ее больше, чем Дафну. Они простые существа, которые теоретически были созданы, чтобы покончить с голодом в мире».

«Хм? Покончить с голодом в мире? Разве они не довольно смертоносны для этого?» Судя по тому, что знал Аинз, охота на зверей-демонов была далеко не простым способом собрать еду для деревень. Черт, даже демоны-звери, с которыми он недавно сражался, возможно, убили бы Рема и Рама, которые были довольно искусны в бою.

При упоминании о голоде слюнотечение Дафны, казалось, только усилилось. Аинз был очень благодарен за ее путы, иначе он наверняка закончил бы тем, что использовал [Ядерный взрыв], чтобы отбросить беспокоящее существо от себя.

«Видишь ли, существует три великих демона-зверя. Белый Кит — первый, и он настолько велик, что если кому-то удастся убить его, то он сможет кормить деревню долгие годы. Великий Кролик бесконечно размножается, пока как один существует, что достаточно просто понять. Черный Змей был предназначен для убийства, поэтому меньше людей нуждались в еде».

«Значит, выживает наиболее приспособленная идея? Понятно». — сказал Аинз, завершая в уме свои стратегии. Он уже видел, что звери-демоны враждебны ему, но что более важно, это были хорошо известные монстры.

« Грубый урон для змеи и кита и ядерный взрыв для кроликов? Они тоже кажутся хорошими источниками репутации...

Он повернулся к Дафне и сказал: «Заранее спасибо за их создание. Когда придет время, они окажутся очень полезными». Если не считать его оценок того, насколько расистски настроены люди против Эмилии, убийство любого из трех зверей, несомненно, даст им столь необходимый импульс на выборах.

Девушка лишь слегка наклонила голову, по-видимому, придерживаясь принципа молчания, который Аинз установил для других ведьм: «Какая она старая и в то же время такая детская». Им всем более 400 лет, верно? А здесь я веду себя как древнее существо».

«Ну, я считаю, что это была очень продуктивная консультация. Я пойду, если не будет чего-то еще?» — сказал он, глядя на Ехидну. На данный момент информации было предостаточно. В Запретной библиотеке все еще были книги, чтобы заполнить его, и, кроме того, он мог вернуться сюда в любое время.

«Почему бы не взять меня с собой? Ты можешь хранить мою душу в кристалле пироксена или

использовать какой-нибудь другой метод, если хочешь». — сказала Ехидна. Теоретически это было заманчивое предложение. Наличие говорящей энциклопедии, доступной в любое время, несомненно, принесло бы Оверлорду много преимуществ.

Однако Аинз покачал головой: «К сожалению, мне придется оставить тебя здесь. Близость к телу в течение длительного периода времени может повлиять на воскрешение». он врет. Помимо полной невозможности есть, иметь просто череп вместо лица на самом деле оказалось очень удобно.

« Если бы она постоянно ворчала и спрашивала о моей магии, было бы такой болью».

— Понятно. На этом, пожалуй...

Все ведьмы повернули головы к подножию холма. Там стояла фигура, которую Аинз мог бы легко принять за Эмилию, если бы не пурпурно-черная аура, окружавшая ее. Однако физически их черты были почти идентичны.

Ехидна вздохнула: «По крайней мере, это Сателла, а не Ведьма. Тем не менее, как грубо прийти без приглашения.

Несмотря на все мои приготовления, она просто врывается. Хмф! Меньшего я и не ожидала».

Тифон приветствовал Ведьму Зависти с улыбкой, Ведьма Лени просто вздохнула, Кармила отпрянула, Дафна пустила слюни еще больше, ее лицо выражало чистый экстаз, а Минерва сжала кулаки.

Излишне говорить, что реакция была неоднозначной, но они все равно выполнили приказ Аинза хранить молчание. Выбор между Смертью и Ведьмой Зависти был трудным даже для них, и, казалось, не было желающих попасть под перекрестный огонь.

Аинз посмотрел на Ехидну: «Сателла, а не Ведьма? Разве они не один и тот же человек?» В прошлый раз, когда он проверял, имена были взаимозаменяемыми, и ни одно из них не было произнесено легкомысленно.

Ведьма Алчности покачала головой: «Нет. Видишь ли, чтобы получить наши полномочия, мы должны потреблять что-то, называемое ведьмовским фактором. Если мы несовместимы с этим, могут возникнуть проблемы. раздвоения личности, как в этом случае».

"Я понимаю." — сказал Аинз, глядя, как Ведьма направляется к нему. Завеса тьмы, покрывавшая ее лицо, мало что делала, чтобы скрыть ее лицо от Аинза, и он подумал: « Хм, будет трудно завоевать трон, когда Эмилия выглядит точно так же, как она». Хотя я сомневаюсь, что это простое совпадение.

Наконец она добралась до вершины и подняла вуаль. Аинз взял на себя инициативу, выпустив часть своей ауры. Все ведьмы, кроме Сателлы, вздрогнули, когда холодные объятия смерти распространились по всему Замку Грез. «Приятно встретить того, кого, как я полагаю, стоит за моей внешностью. Если можно спросить, почему ты выбрала меня? Едва ли большинство людей хотят встретить смерть».

Сателла указала туда, где должно быть его сердце, заставляя Аинза подготовиться

использовать множество заклинаний в ответ на любую атаку, но она просто сказала: «Ты как я. Ты один». Чего бы Аинз ни ожидал в ответ, это был не этот ответ.

Что-то в этой линии поразило фантомный нерв в черепе Аинза. Он? Один? Так же, как эта ведьма, которая была запечатана веками? Нет... Это просто несопоставимо. Да, его друзья ушли, но... Но у них были свои причины. Он не мог винить их. Кроме того, у него все еще был Назарик, верно?

— Я так не думаю. Смерть повсюду, не так ли? Я сопровождаю все живое, а они, в свою очередь, сопровождают меня. — сказал он, надеясь, что его игра сможет обмануть и седьмую ведьму. Она была заперта на века, наверняка ее личные навыки, должно быть, немного заржавели!

Но вместо благоговейного или презрительного взгляда она посмотрела на него с жалостью. Ее улыбка была улыбкой человека, который знал свою боль, хорошо и по-настоящему знал ее, как бывает с другом детства. «Нет нужды лгать». — сказала она спокойным и безмятежным голосом, из-за чего ветер души Аинза превратился в бурю.

От Аинза исходило больше негативной энергии, когда он ответил: «Я не лгу. Кроме того, 41 Аинз Оал Гоун никогда не одиноки, и мы никогда не знаем поражений». Ни разу у его гильдии не было непоправимой неудачи! Кем, по-твоему, была эта Ведьма?! Сразитесь с лидером одной из самых печально известных гильдий, которые когда-либо видел ИГГДРАСИЛЬ!

И снова единственной реакцией на его ответ была легкая улыбка ведьмы. Там, где можно было видеть уважение или страх, здесь было лишь родственное понимание их страданий: «Они ушли от тебя. Как и от меня».

Мир содрогнулся, когда Ведьма заговорила, загрохотав, когда эмоциональный подавитель отчаянно пытался удержать мага-нежить под контролем, но это было тщетно. Можно только пытаться подавить бесконечный прилив до тех пор, пока они не будут сокрушены.

От мага-нежити исходило все больше и больше отрицательной энергии, исходящей от него, как тепло от огня. Там, где когда-то была ярко освещенная равнина, теперь была темная бездна. Как будто Аинз поглотил весь свет в этом искусственном мире, всепоглощающая хватка смерти поглотила его. « Эта ведьма думает, что знает?! Как!? И как она смеет так думать?!

— Ты ничего не знаешь, подлая ведьма! — сказал он, его глаза сверкали огнем: «Как ты смеешь думать, что знаешь обо мне и моих друзьях?! Я никогда не разговаривал с тобой и никогда не общался с такой грязью! как будто вы нас знаете!"

Но даже перед лицом смерти, инопланетной силы, вытасченной из-за Великого Водопада, Ведьма не дрогнула. Посреди бури отрицательной энергии, когда другие ведьмы прикрывались властью Сехмет, она не защищалась и не набрасывалась.

Возможно, это было потому, что Аинз сдерживался, чтобы ее форма не сгнила в раздутую массу и не погибла, или, может быть, это было потому, что он знал, что она права.

Она потянулась к его черепу, но когда она собиралась коснуться его, ее рука отпала начисто, отрицательная энергия была слишком велика для ее тела. Тем не менее, он быстро восстановил свою форму из тени только для того, чтобы снова упасть. Цикл повторялся снова и

снова, в течение, по мнению некоторых, десятилетий или даже больше.

И снова Оверлорд и Ведьма Зависти были разделены тем, что казалось непреодолимым барьером, барьером отчаяния Аинза. Ведьма набросилась на мир в прошлом, и теперь он тоже. Однако, к счастью для мира, эта нечестивая сила была заключена в Замке Снов.

На этот раз, однако, барьер не был таким абсолютным, как Трон Царей. Действительно, через это препятствие несколько слов все же могли достичь Аинза. Когда земля умерла и стала ужасно серой, когда солнце было стерто гневом Повелителя и его покрыли темные тучи, Сателла сказала: «Но тебе не обязательно быть таким».

Поток потусторонней силы, столь ужасной, что сам мир вскрикнул бы от тоски, остановился. Солнце вернулось, трава отросла, а облака отступили. Словно Смерть пронеслась не здесь, а несколькими мгновениями ранее.

Пламя внутри глазниц Аинза вернулось к своему нормальному размеру, уставившись на Сателлу. "Объясни." — приказал он голосом прирожденного правителя, но Ведьма узнала дрожь, вызванную искрой надежды, которую она зажгла в Аватаре Смерти.

«Я знаю твою боль, как и некоторые избранные. Я могу привести их сюда, и тогда ты сможешь убить меня». — сказала она, и Аинз отшатнулся назад. Его цель, которую он себе поставил, неужели она уже достижима?

Не будет ли героического путешествия, в котором он столкнется с непреодолимыми трудностями? Разве не должен был мир объединиться против целеустремленного преследования Аинза? Неужели это будет так просто?

«Ты имеешь в виду Назарик?! Ты действительно можешь привести их сюда?» — спросил он, на что она кивнула. Его эмоциональное подавление, наконец, настигло его, и ему удалось сохранить спокойствие, хотя надежда и волнение горели в его груди с яростью, которая посрамила бы солнце.

Затем до его мозга дошла вторая часть того, что сказала Ведьма: «Подожди, убью тебя? Зачем мне убивать тебя после того, как ты это сделаешь? Если ты можешь это сделать, то... тогда ты можешь привести сюда и моих друзей. Верно?»

Сателла покачала головой, ее темный плащ и серебристые волосы на мгновение закрыли ее лицо: «Нет. У них есть другие связи, более сильные с теми, кого они любят. Мне очень жаль». В ее голосе была неподдельная грусть и вина, как будто она винила себя за отсутствие способностей. Намек на жалость в нем тоже не ускользнул от Повелителя.

Аинз сжал кулаки, темная магия снова поднялась вокруг них, но буря утихла, сменившись смертельно спокойным бризом: «Понятно. Я полагаю, что полных чудес не бывает. В этом случае, я оторву их от своих семей». — сказал он, вспоминая фотографии, которые ему показывали товарищи по гильдии.

Однако радостное воспоминание было быстро подавлено, заменено прагматизмом, но на этот раз не столь беспощадным. Там, где когда-то он, возможно, строил коварные планы по захвату Ведьмы и использованию ее силы в своих собственных целях, теперь в его голове расцвела гораздо более простая идея.

Он тяжело вздохнул, вместе с остатками подавленных эмоций, и сказал: «Я не убью тебя. Если ты сделаешь то, что говоришь, я буду перед тобой в долгу. Ты спасла меня от жалкого существования. Ранее ты привела меня сюда, и ты говоришь, что можешь сделать это снова. Меня бы не звали Аинз Оал Гоун, если бы я не оплатил за такую доброту. Нравится тебе это или нет, я спасу тебя».

Ведьма просто улыбнулась ему, точно такой же улыбкой, как Эмилия.

«Но с чего мне начать? Что мне нужно сделать, чтобы призвать Назарика и помочь тебе? Моя связь с ним настолько сильна, насколько это возможно, не так ли?» Если этот призыв был основан на связях, и Ведьма смогла призвать его, потому что у него не было никаких связей с людьми в его жизни, то его связи с Назариком, безусловно, было бы достаточно.

Сателла кивнула: «Это так. Но чтобы призвать то, что ты любишь, ты должен сначала полюбить себя». Он стоял там, ошеломленный ее загадочными словами. Увидев такую реакцию, она оказалась такой же хитрой, как и положено ведьмам, слегка поцеловав Аинза в щеку. И с этим она исчезла.

Там, где когда-то было величайшее бедствие, которое когда-либо знал этот мир, теперь ничего не было.

Аинз потер щеку и секунду смотрел в только что созданную пустоту, затем он моргнул, огонь в его глазах погас, а затем снова вспыхнул. — Что, черт возьми, это значит!? — закричал он, прежде чем зеленая аура снова поглотила его.

«Я одновременно ненавижу и люблю это эмоциональное подавление». — тихо сказал он, прежде чем обернуться и увидеть, как все остальные ведьмы съезжаются на другой стороне равнины. «Ах, может быть, я и забыл о них». К счастью, у них, похоже, хватило здравого смысла отойти от потока смерти, которым был Аинз.

Соппротивление Сателлы его ауре было очень впечатляющим, хотя он задавался вопросом, каким еще заклинаниям она могла сопротивляться. К несчастью для других ведьм, у них не было способностей и конституции Сателлы, поэтому они не могли получить места в первом ряду на шоу. Хотя, если бы кто-то спросил трясущуюся группу, хотят ли они их, только Ехидна сказала бы «да».

Направляясь к ним, он размышлял о том, что ему только что сказали: «Полюбить себя? Ну, я не ненавижу себя, так что, полагаю, это начало. Тем не менее, до этого момента она была такой чистой, так почему она должна была вручить мне эту загадку в самом конце?!"

Тем не менее, тайна, лежащая в основе слов Ведьмы, вернула его во времена ИГГДРАСИЛя. Квесты там, особенно с лучшими наградами, как правило, были жестокими и бесцельными. Учитывая, что наградой за это был Назарик, он знал, что это будет непросто, но он не стал бы жаловаться на еще немного указаний.

«Это то, о чем *Coup De Grâce* всегда говорил о «тайнах женщины»? Думаю, я должен быть благодарен за то, что я бессмертен, это может занять некоторое время». — сказал он, наконец добравшись до места, где прятались ведьмы.

Все они, кроме Ехидны, смотрели на него со страхом в глазах. Кармила на самом деле выглядела так, будто плакала во время инцидента. Ну, заставить девушек плакать, даже если

она ведьма, конечно, не первый шаг. По крайней мере, я надеюсь, что это не так.

Ведьма Алчности, как и ожидалось, смотрела на него фанатичными глазами. Аинз чувствовал шквал вопросов, вероятно, вместе с несколькими теньвыми руками Сехмет, поэтому он взял на себя инициативу: «Ехидна, место заточения Сателлы случайно не находится в Запретной библиотеке?»

Обязанная их недавно заключенным соглашением, которое на самом деле не имело обязательной силы, она ответила: «Я уверена, что это так. В конце концов, большая часть моих знаний о магии и подобных темах там».

«Ах, значит, библиотека снова меня спасает. Как только я закончу с ней, я должен буду поблагодарить ее. он думал. Если бы не библиотека, он, вероятно, до сих пор был бы в темноте в этом мире.

Ее рот снова открылся, и Аинз практически увидел вопрос, проявленный в этом мире. К несчастью для ведьмы, навыки Аинза заключались не только в бою. «В таком случае это был приятный разговор. Я вернусь, когда мне снова понадобится твоя мудрость. [Врата] ».

Магический портал открылся, и Аинз почти пробежал через него. Он мог бы поклясться, что позади него, когда магия была отменена, он услышал сердитый крик, за которым последовало что-то, что врезалось в землю.

«Ну. Это было... поучительно. [Врата] ». — сказал он, снова телепортировавшись после того, как быстро решил, что в Санктуарии не осталось ничего, что привлекло бы его внимание. Он, вероятно, вернется сюда позже, но пока это место не представляло ничего интересного, кроме Ведьм, а их он искренне сыт по горло. Они были утомительной группой.

Казалось, что с тех пор, как он ушел, совсем не прошло времени, хотя он догадывался, что просто так работает ментальное пространство, такое как Замок Снов. Магия в этом мире была очень любопытной, но, к сожалению, у него не было ворот, поэтому он не мог ими воспользоваться.

На этот раз ворота открылись в месте, которое он быстро назвал своим фаворитом, — небольшой уединенной беседке на краю владения Розваля. Это было тихое место, окруженное только природой, и это было как раз то, что нужно Аинзу прямо сейчас.

Если бы не его природа нежити, он бы устал до такой степени, что просто думать было бы рутиной. Увы, сейчас он мог подумать о ситуации, но разговор, возможно, оказался немного сложным.

К счастью, это место нечасто посещали даже горничные, так что Аинз мог спокойно отдыхать здесь. " [Создание великого предмета] ." — сказал он, указывая на центр беседки.

Да, конструкция была сделана великолепно, но место для сидения все еще было деревянным. Ничто, и Аинз был совершенно уверен в этом, не могло сравниться с броском на обсидианово-черную бархатную погремущку.

Увидеть, как кто-то использует такую уникальную магию, которая может изменить жизнь, чтобы создать мешок с фасолью, несомненно, повергло бы нескольких магов в состояние глубокой депрессии, но Аинза это не волновало.

Он упал на нее лицом вперед и погрузился в нее. Все, чего сейчас не хватало, так это банки холодного пива, взятой прямо из одного из ветхих торговых автоматов в его многоквартирном доме.

«Теперь, когда я думаю об этом, я должен был спросить ее, может ли она дать мне человеческое тело». — пробормотал он, прежде чем прийти к гораздо более разумному заключению: «На самом деле, вычеркни это. Я даже не могу начать спрашивать, как мои занятия будут перенесены. Я не думаю, что пиво стоит этой головной боли».

После того, как он повернулся лицом к потолку, а не застрял черепом в мешке с фасолью, он начал свой монолог. Выговариваться вслух было привычкой, которую он приобрел в ИГГДРАСИЛе, когда все его друзья уже ушли. Он содрогнулся при мысли, что NPC, которых сюда привезут, вспомнят его смущающую вентиляцию и RP.

«Полюбить себя... Что, черт возьми, это значит?! Я не то чтобы ненавижу себя! Я всегда был как бы... там. Я ходил на работу, играл в ИГГДРАСИЛЬ и спал. не я!"

Он помолчал секунду, прежде чем произнес ту часть, которая задержалась у него в голове: «Но и любить здесь нечего...»

«Что значит любить?» Философы прошлого мудро кивнули бы на слова Аинза, начав дискуссию на тему, на которую, казалось бы, не было однозначного ответа.

«Чувак, я бы хотел, чтобы Табула был здесь. Он всегда знал о таких философских вещах. Может быть, он подскажет мне какой-нибудь оккультный ритуал...»

Аинз сел прямо, эффект был разрушен тем, что он снова погрузился в мешок с фасолью: «Может, мне стоит попытаться быть похожим на кого-то, кого я боготворил?»

Но оставался вопрос, на кого ему стараться быть похожим?

На кого он действительно равнялся?

На кого, по словам Аинза, он действительно хотел быть похож?

На этот вопрос был только один ответ. Прикоснись ко мне. Для всей гильдии, даже для Ульберта, стойкий паладин был отцом. Как бы некоторым не хотелось это признать, все смотрели на него снизу вверх.

Он был успешным, добрым и столпом справедливости. Конечно, Аинз никогда не мог быть Тач Ми. Они были принципиально разными, особенно теперь, когда Аинз стал нежитью. Но была одна вещь, которую Аинз мог взять у Тач Ми.

Желание лучшего мира.

В своем первоначальном мире он был просто еще одним рабом системы, и, несмотря на более высокооплачиваемую работу полицейского, Тач Ми тоже был им. Однако здесь у Аинза была сила, больше силы, чем многие могли мечтать.

И с ожидаемым прибытием его любимой базы гильдии, заполненной гетероморфами, которые подвергались бесконечной дискриминации в ИГГДРАСИЛе, он знал, что должен делать.

Из чтения об истории Лугники Аинз знал, что здесь существует история дискриминации,

причем довольно обширная. Он мог бы сказать что-то вроде «Я создам лучший мир!» и объявить об этом всему миру, но такое поведение показалось ему слишком неприятным.

Вместо этого он решил сосредоточиться на том, как это сделать, и как научиться любить себя в процессе. Когда шестеренки его разума нежити закрутились, он увидел на горизонте серебряного полуэльфа, идущего к нему, и первые шаги его плана затвердели в его сознании.

Но это были мысли для другого раза, и он пока отбросил их. Может быть, у загадки, заложенной ведьмой, есть гораздо более простое решение, которое он сможет найти по пути. Увы, его разум на данный момент был сделан.

Тем не менее, ему некуда было торопиться. Ведь он был бессмертен. Может быть, не мешало бы еще немного погрузиться в этот мир? Конечно, никто не мог заменить его старых друзей, но создание новых не означало, что они заменят старых.

Назарик был где-то там, и это был только вопрос времени, когда он окажется здесь. В это время, в его стремлении выполнить условие Ведьмы, немного товарищества не помешало бы.

Такие мысли проносились у него в голове, пока Эмилия бежала к нему. Он должен был признать, что невинная юная девушка начала ему нравиться. Было ли это из-за ее сходства с Тач Ми и ее благородной целью, или просто из-за ее личности, он не знал.

Однако такие вещи не имели значения. Он никогда не размышлял о том, почему ему нравились его друзья, он просто любил. Было бы действительно больно принять подобную философию здесь?

Жало от того, что его друзья не присоединятся к нему здесь, все еще ощущалось, но с их отсутствием он уже смирился еще в ИГГДРАСИЛе.

Он был здесь, а их нет. Это была простая истина. Однако здесь были и другие люди, такие как Эмилия.

Когда она подбежала к нему и собиралась что-то сказать, Аинз заговорил первым: — Эмилия, я позабочусь о том, чтобы ты завоевала трон.

Девушка, казалось, была ошеломлена на секунду, и было бы еще больше, если бы она услышала, что Аинз молча подумал про себя: « Не только из-за Тач Ми, но и из-за тебя».

Эмилия слегка покачала головой и сказала: «Хорошо? Это было неожиданно». Затем она наклонилась вперед и посмотрела на Аинза, ее взгляд зашевелился: «Но тебе нужно кое-что объяснить! Ты сбежал Бог знает куда, и следующее, что я знаю, Розвал сказал мне, что ты встречаешься с ведьмой? Я рада, ты в порядке, но, пожалуйста, скажи мне в следующий раз!"

Аинз создал еще один мешок с фасолью рядом со своим и жестом пригласил ее сесть, прежде чем усмехнуться и сказать: «Извини, Эмилия. Я обязательно сделаю это в следующий раз, но ты должна знать, что ни одна ведьма не ровня мне."

«Но что, если объявится Ведьма Зависти? Я точно не знаю, насколько ты сильна, но никто не сможет ее убить!» — сказала она, вскинув руки вверх, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

«Ну, я точно не знаю, как пойдет бой между нами двумя, но я имел удовольствие поговорить с Сателлой вместе с шестью другими ведьмами. Удивительно, но мне кажется, что я вышел

вперед». Увидев растерянное выражение лица Эмилии, он быстро уточнил: «Сателла и Ведьма Зависти — две разные сущности, так что не волнуйся».

Глаза Эмилии выглядели так, словно они вот-вот выпадут из орбит, но через некоторое время она, казалось, пришла в себя: «Понятно. С кем еще ты встречался?»

«В основном я разговаривал с Ведьмой Жадности. Она была сговорчивой, как и другие. Но хватит о них, они были примерно такими, как и следовало ожидать. Еще раз извини, что заставил тебя волноваться». — сказал он, протягивая руку и взъерошивая ее волосы.

Она одарила его улыбкой, которая рассеяла остатки тьмы от его разговоров с ведьмами, и сказала: «Рыцарь не должен покидать своего сюзерена, понимаешь?»

Каким-то образом она могла сказать, что Аинз улыбнулся ее замечанию: «И я больше не совершу эту ошибку, ваше высочество...»

<http://tl.rulate.ru/book/71948/2580586>